
ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРВОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И КНР — СОГЛАШЕНИЯ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А.А. Мардашев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается вопрос обновления договорно-правовой базы отношений между ЕС и Китаем, краеугольным камнем которой остается Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве 1985 года; раскрываются основные проблемы, препятствующие успешному завершению переговорного процесса и оцениваются перспективы решения этих проблем в ближайшем будущем. Автор приходит к выводу, что после достаточно напряженных отношений в 2008 г. имеются все условия для того, чтобы стороны достигли принципиальных договоренностей, позволяющих им закончить официальные переговоры, заключить первое всеобъемлющее соглашение и, тем самым, привести договорно-правовую базу в соответствие с реалиями двусторонних отношений в начале XXI в.

Ключевые слова: Китай и Евросоюз, Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве, двусторонние отношения, обновление договорно-правовой базы отношений.

Все последние годы отношения между Европейским союзом и Китайской Народной Республикой непрерывно развивались, что находило отражение в расширении договорно-правовой базы за счет подписания так называемых секторальных соглашений и меморандумов о взаимопонимании. В основе же продолжало оставаться Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве 1985 г. (далее — СТЭС). В условиях, когда Брюссель и Пекин были преимущественно торговыми партнерами, оно играло важную роль в стимулировании торговли и расширении экономического сотрудничества. Однако с годами, по мере повышения уровня партнерства, соглашение все меньше отвечало потребностям двусторонних отношений. 2001 год ознаменовался установлением всестороннего партнерства, которое в 2003 г. было повышено до уровня стратегического партнерства, а в 2004 г. — до уровня всестороннего стратегического партнерства. В Брюсселе пришли к пониманию, что для эффективного развития в будущем всего комплекса отношений сторонам необходимо скорейшее заключение договора, который бы охватывал все аспекты двустороннего взаимодействия.

8 декабря 2004 г. в Гааге на 7-м Саммите ЕС — Китай европейская сторона выступила с инициативой проведения ревизии действующей договорно-правовой базы. В частности Брюссель предложил подготовить и подписать новый текст Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, а также выработать и заключить первое всеобъемлющее соглашение — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (далее — СПС). Китайская сторона положительно отреагировала на предложения европейцев, что позволило сторонам уже в начале нового

года приступить к предварительным консультациям. Евросоюз настаивал на том, чтобы старт официальным переговорам был дан в том же году. Позиция аргументировалась тем, что в 2005 г. исполняется 30-летие установления дипломатических отношений и 20-летие подписания СТЭС.

Однако в силу разных причин, в частности из-за разгоревшихся весной 2005 г. торговых споров вокруг текстильной и обувной продукции китайского производства, переноса на 2006 г. обсуждения вопроса об отмене эмбарго ЕС на продажу КНР оружия, сторонам так и не удалось согласовать все параметры будущего переговорного процесса. Этому не помогли даже официальный визит председателя Европейской комиссии Жозе Мануэля Баррозу в КНР, состоявшийся 11—12 мая, и 8-й Саммит ЕС — Китай, прошедший 5 сентября в Пекине, на которые европейцы возлагали большие надежды. В складывавшейся ситуации китайская сторона считала начало переговоров преждевременным.

Прорыв произошел только в 2006 г., когда 9 сентября в Хельсинки на 9-м Саммите ЕС — Китай сторонам, наконец, удалось достичь принципиального соглашения о начале переговоров. Вследствие реализации Хельсинского соглашения 16—18 января 2007 г. в КНР с официальным визитом побывала комиссар ЕС по внешним связям и европейской политике добрососедства Бенита Ферреро-Вальднер. Во время своего пребывания в Пекине она провела переговоры с министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином и вместе с ним 17 января в государственной резиденции «Дяоюйтай» приняла участие в церемонии открытия переговоров о заключении СПС.

В своем выступлении на следующий день перед студентами и преподавателями Китайского народного университета Б. Ферреро-Вальднер подчеркнула: «Очевидно, что отношения ЕС и Китая заметно продвинулись от экспериментальных отношений, основанных на торговле и регулируемых Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве 1985 г. Новое соглашение — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве — обновит Соглашение 1985 г. и сформирует всестороннюю основу, которая коснется всего спектра наших политических, экономических и торговых отношений, также как и широкого круга программ и проектов секторального сотрудничества» [6].

С обеих сторон запуску переговорного процесса предавалось большое значение. Так, например, исходя из тезиса о том, что «отношения с Китаем будут главной возможностью и вызовом для ЕС в ближайшие годы», в Брюсселе надеялись в рамках переговоров склонить Пекин пойти дальше обязательств, принятых им при вступлении во Всемирную торговую организацию (в том, что касается либерализации рынка), а также ускорить демократические преобразования в обществе [3]. На пресс-конференции по итогам январского визита Б. Ферреро-Вальднер отметила: «В 2007 г. мы придаем импульс одному из наиболее значимых партнерств в мире. Переговоры, которые начинаются на этой неделе, являются одними из наиболее важных в повестке Европейского союза и, я надеюсь, Китая тоже. Вместе ЕС и Китай могут сделать больше для достижения своих целей и продвижения своих интересов, чем по отдельности» [2, 17.01.2007. С. 10].

В связи с этим в Пекине исходили из того, что согласие на заключение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве должно быть увязано с выполнением европейской стороной по крайней мере двух основных условий: признания за Китаем статуса рыночной экономики и отмены эмбарго ЕС на продажу КНР оружия. В свое время по этому поводу китайская газета «Чайна дейли» писала: «Во время январского визита комиссара ЕС по внешней политике Бениты Ферреро-Вальднер бывший министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин особенно настойчиво повторял позицию Китая о том, что эмбарго ЕС на оружие должно быть снято и за китайской экономикой должен быть признан рыночный статус» [2, 09.05.2007. С. 18].

О стремлении европейцев использовать переговорный процесс, чтобы добиться от Пекина дополнительных обязательств, которые бы «шли дальше» тех, которые были приняты им при вступлении во Всемирную торговую организацию в 2008 г., свидетельствует в частности принятый в 2006 г. Европейской комиссией документ, в котором говорилось, что «ключевой целью переговоров о новом соглашении станет получение для европейских экспортеров и инвесторов большего по сравнению с обязательствами перед ВТО доступа на китайский рынок» [5]. Немецкий исследователь Рене А. Фромм в свою очередь убежден, что «ключевой целью Соглашения о партнерстве и сотрудничестве будет основанное на обязательствах Китая перед ВТО снятие ограничений на инвестиции и иностранную собственность в стране, обеспечение лучшей защиты прав интеллектуальной собственности и переговоры о взаимном признании географических указателей» [7. С. 33].

Это связано с тем, что европейский бизнес заинтересован в формировании более благоприятных условий выхода на китайский рынок и хозяйственной деятельности на нем. Речь идет не только о стремлении добиться очередного снижения таможенных тарифов, уменьшения практики использования нетарифных и технических барьеров, полного приравнивания в правах к национальным операторам рынка, лучшей защищенности прав интеллектуальной собственности и гарантий неприкосновенности собственности, но и о намерении, например, склонить Пекин к скорейшему присоединению к Соглашению ВТО о государственных закупках, принятию и реализации программы поддержки малых и средних предприятий, в том числе с участием иностранного капитала.

Со своей стороны, правительство КНР продолжает проводить политику реформ и открытости внешнему миру. В последние годы основное внимание уделялось реформе финансового сектора и приватизации государственных предприятий. В 2008 г. Пекин в оговоренные ранее сроки начал переговоры о присоединении к Соглашению о государственных закупках. В том же году был принят Закон о монополиях. «Китай сделал большой прогресс в этой области», — признался глава Представительства Еврокомиссии в Китае Серже Абоу [2, 09.05.2007. С. 18]. Поэтому есть основания полагать, что Брюссель в значительной степени удовлетворен происходящими в Китае изменениями и может пойти на подписание СПС.

Однако с другим требованием европейской стороны пока полной ясности нет. Речь идет о ратификации Международного пакта о гражданских и политических

правах и дальнейшей имплементации в национальное законодательство положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и конвенций Международной организации труда. Опубликованные после 1998 г. документы Европейской комиссии свидетельствуют, что Брюссель все эти годы продолжал поднимать перед Пекином вышеперечисленные вопросы [3; 4; 5]. Основным каналом для этого служил созданный в 1996 г. механизм Диалога ЕС — Китай по правам человека, а также аналогичные механизмы между отдельными странами-членами и Китаем. Изменения в законодательстве КНР свидетельствуют о том, что процесс имплементации положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и конвенций МОТ продолжается. Что касается Международного пакта о гражданских и политических правах, то в середине марта 2008 г. на пресс-конференции по итогам 1-й сессии ВСНП 11-го созыва китайское руководство вновь заверило международную общественность, что «в ближайшее время Китай ратифицирует» этот документ [2, 19.03.2008. С. 5]. Однако до конца 2008 г. он так и не был ратифицирован.

Проблема признания за Китаем статуса рыночной экономики связана с тем, что Вашингтону в 1999 г. удалось в рамках двусторонних переговоров о присоединении КНР к ВТО добиться от Пекина согласия с тем, что в течение первых 15 лет США имеют право не предоставлять Китаю этот статус. Положение американо-китайского соглашения не без усилий европейской и японской дипломатии при поддержке со стороны Вашингтона вошло в протокол рабочей группы по итогам многосторонних переговоров в Женеве. Это привело к тому, что право не предоставлять Китаю статус рыночной экономики распространилось на всех членов Всемирной торговой организации.

После присоединения КНР к ВТО Пекин начал добиваться отмены дискриминационной статьи итогового протокола. Свою позицию китайская сторона аргументировала тем, что, начиная с 1978 г., страна добилась заметных успехов в социально-экономическом развитии, а членство в ВТО уже само по себе подразумевает рыночный характер экономики Китая. В 2004 г. Новая Зеландия первой признала за китайской экономикой статус рыночной. По данным Министерства коммерции КНР, на начало 2008 г. 71 страна, т.е. более половины членов ВТО, на взаимной основе предоставила Китаю статус рыночной экономики. Среди них есть и европейские страны, в частности: Исландия (2005 г.), Норвегия и Швейцария (2007 г.), — но ни одна из них не является членом Европейского союза.

Если говорить о Евросоюзе, то Пекин начал добиваться предоставления статуса с 2003 г. В ответ на первое обращение Европейская комиссия информировала о том, что экономика Китая отвечает только одному из пяти критериев, необходимых для предоставления ей статуса рыночной. Таким критерием являлось отсутствие в Китае нерыночных форм платежей. Что касается механизма ценообразования, конкурентного права, права собственности и прав интеллектуальной собственности, то здесь были необходимы дальнейшие преобразования. Вместе с тем, как отмечает немецкий исследователь Р.А. Фромм, «предоставление статуса рыночной экономики Китаю является одним из приоритетов» Брюсселя в отношениях с Пекином [7. С. 33].

Именно благодаря этому китайской стороне удалось добиться от Еврокомиссии согласия на начало консультаций по этому вопросу. В частности стороны создали специальную рабочую группу, которая на регулярной основе проводит мониторинг состояния экономики КНР. В свою очередь китайское правительство продолжает преобразования, направленные на приближение экономики страны к требованиям критериев ЕС. Так, например, в последние годы в ряде отраслей, включая энергетику, постепенно было ослаблено государственное регулирование цен. Как уже говорилось, в 2008 г. был принят Закон о монополиях, проект которого был разработан при содействии со стороны европейских специалистов. В том же году был одобрен стратегический план развития механизмов защиты в сфере прав интеллектуальной собственности. Так, посол ЕС в КНР С. Абоу отметил в одном из интервью китайской газете «Чайна дейли»: «Китай сделал большой прогресс в этой области» [2, 09.05.2007. С. 18].

Во время 10-го Саммита ЕС — Китай, который прошел 28 ноября 2007 г. в Пекине, предоставление Китаю статуса рыночной экономики было поставлено китайской стороной в качестве одного из условий своего согласия на подписание СПС. В этой связи вопрос о статусе был включен в повестку согласованного на саммите нового диалогового механизма — Диалога по экономике и торговле, — первый раунд которого состоялся 25 апреля 2008 г. в Пекине, второй намечен на апрель 2009 г. в Лондоне. Поскольку проблема предоставления статуса носит больше политический, чем технический характер, можно ожидать, что в условиях мирового финансового кризиса страны — члены Евросоюза, заинтересованные в сохранении и развитии торговли и экономического сотрудничества с одной из немногих экономик мир, продолжающих демонстрировать относительно высокие темпы прироста, придут, наконец, к единому мнению и примут соответствующее решение. Возможно, что в апреле в Лондоне во время 2-го раунда Диалога ЕС — Китай по экономике и торговле между сторонами будет достигнуто соглашение по вопросу о рыночном статусе.

В Пекине также надеются в рамках переговорного процесса добиться от Брюсселя отмены эмбарго на продажу КНР оружия. Проблема эмбарго заключается в том, что оно остается единственной действующей дискриминационной мерой, принятой в отношении Китая на Мадридском саммите ЕЭС 1989 г. Между тем военно-промышленный комплекс страны нуждается в получении доступа к высоким технологиям, также как и вооруженным силам необходимы новейшие виды вооружений, которые Пекин не может получить у третьих стран. Несмотря на все усилия китайской дипломатии, в особенности после 1998 г., когда Евросоюз принял так называемый «кодекс поведения» в отношении экспорта продукции ВПК в другие страны мира, европейская сторона долгое время уклонялась от каких-либо обещаний или обязательств по этому вопросу.

Ситуация начала меняться с октября 2004 г., когда президент Франции Жак Ширак во время своего государственного визита в КНР дал обещание китайским партнерам предпринять усилия для того, чтобы добиться снятия эмбарго. Как считает исследователь британского Центра европейской реформы Катинка Бэриш,

обещание было дано взамен на подписание крупных контрактов между французским и китайским бизнесом [1. С. 14]. 8 декабря 2004 г. на 7-м Саммите ЕС — Китай европейская сторона заверила Пекин в своем намерении рассмотреть вопрос о снятии эмбарго на предстоящем Саммите ЕС. Данный вопрос действительно вошел в повестку европейской встречи глав государств и правительств, благодаря чему было принято решение рассмотреть варианты решения проблемы, в частности возможности замены эмбарго на «кодекс поведения» 1998 года. Однако Великобритании и другим странам-членам — противникам отмены эмбарго — удалось перенести обсуждение вариантов решения проблемы с 2005 г. на 2006 г., ссылаясь на принятие в марте в КНР Закона о борьбе с расколом государства.

В 2006 г. Лондону вновь удалось отсрочить принятие решения по вопросу об эмбарго. В качестве аргументов использовалась позиция США и Японии, которую те заняли после того, как стало известно о намерении Евросоюза рассмотреть вопрос об отмене эмбарго. Британской дипломатии также удалось убедить ЕС, что пока нет эффективного механизма контроля за экспортом военной продукции, который бы предотвратил попадание китайской стороне стратегически важных для обороноспособности западных стран вооружений и военных технологий, также как нет гарантий, что импортированное из стран — членов Евросоюза оружие не будет использовано для подавления мирного населения или нападения на соседние страны. В 2006 г. Еврокомиссия опубликовала очередной документ по Китаю, в котором отмена эмбарго была обусловлена улучшением ситуации вокруг прав человека, развитием отношений между берегами Тайваньского пролива, повышением прозрачности расходов КНР на оборону [5].

Вместе с тем Франция продолжила усилия по отмене эмбарго, в частности убеждая США и Японию в том, что замена эмбарго на «кодекс поведения» не угрожает их стратегическим интересам. Французский министр обороны Мишель Эллиот-Мари неоднократно заявляла, что «эмбарго ЕС на оружие в отношении Китая больше не может оставаться оправданным и должно быть снято» [2, 20.03.2007. С. 2]. Во время очередного визита в КНР 18—19 марта 2007 г. она подчеркнула: «Снятие эмбарго — это моя принципиальная позиция, и я говорила об этом снова и снова в Токио, в Вашингтоне и теперь здесь, в Пекине» [2, 20.03.2007. С. 2].

В 2009 г. эмбарго исполняется 20 лет. Есть основания предполагать, что в мае в Праге на 11-м Саммите ЕС — Китай европейская сторона пойдет навстречу Пекину и обозначит конкретные сроки отмены эмбарго. К этому ее могут подтолкнуть последствия мирового финансового кризиса, выражающиеся в ухудшении экономической ситуации в европейских странах, падении европейского экспорта в США и Японию. Если принципиальная договоренность будет достигнута, можно ожидать, что летний Саммит ЕС примет по эмбарго соответствующую резолюцию.

Если говорить о каких-то конкретных сроках завершения переговорного процесса, то изначально стороны их никак не определили, полностью осознавая те трудности, которые могут возникнуть при согласовании позиций. Вместе с тем,

пресс-секретарь Представительства Еврокомиссии в Китае Майкл Дженнингс 17 января 2007 г. отметил, что «два года были бы разумными временными рамками для завершения подготовки документа» [2, 18.01.2007. С. 1]. В ноябре 2007 г. в преддверии 10-го Саммита ЕС — Китай в китайской газете «Хуаньцю шибао» было написано: «Говоря о подписании в 2008 или 2009 году нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве самым важным остается формирование взаимного доверия. Предстоящие 18 месяцев будут особенно важными для китайско-европейских отношений» [8, 01.11.2007. С. 6].

Ожидалось, что прорыв в переговорах может произойти уже во второй половине 2008 г. во время председательства в Евросоюзе Франции, но год, наоборот, оказался для двусторонних отношений периодом испытаний на прочность и закончился первой за последние 19 лет кризисной ситуацией, спровоцированной намерением президента Франции Николя Саркози встретиться с Далай-ламой 6 декабря в Гданьске. После безуспешных попыток убедить французскую сторону отказаться от встречи Пекин был вынужден заявить о переносе 11-го Саммита ЕС — Китай, запланированного на 1 декабря в Лионе.

Предпосылками возникновения кризисной ситуации стали неоднократные попытки европейской, в первую очередь французской, стороны использовать так называемую «тибетскую карту» для оказания давления на Пекин по тем или иным вопросам. В частности, европейцы стремились заставить официальные власти КНР не только пойти на возобновление диалога с Далай-ламой, прерванного событиями марта 2008 г. в Тибете, но и принять новый разработанный Далай-ламой и его советниками проект по урегулированию тибетского вопроса.

К причинам кризиса можно отнести то, что Пекин не стал занимать на Вашингтонском саммите Группы-20 профранцузской позиции по вопросу о будущем международной финансовой системы, отказался на очередной встрече с представителями Далай-ламы принимать проект Меморандума о подлинной автономии для тибетского народа, не назвал во время 26-го раунда Диалога ЕС — Китай по правам человека конкретных сроков ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах, что означало тройное поражение французской дипломатии — «дипломатии Саркози», которое стало также следствием соперничества между Лондоном и Парижем за влияние на Пекин.

Как видно, ожидания сторон в отношении 2008 г. не оправдались. В этой связи на 2009 г. возлагаются еще большие надежды. После предварительных консультаций по дипломатическим каналам 19 января 2009 г. в Пекине прошел 4-й раунд Стратегического диалога ЕС — Китай, который можно рассматривать как начало нормализации европейско-китайских отношений. 27 января — 2 февраля премьер Госсвета КНР Вэнь Цзябао совершил европейское турне, во время которого в Брюсселе провел переговоры с обновленным руководством Евросоюза. Сторонам удалось договориться о проведении 2-го раунда Диалога ЕС — Китай по экономике и торговле (Лондон, апрель) и 11-го Саммита ЕС — Китай (Прага, май). 24 февраля на пресс-конференции по итогам прошедшего в Пекине Форума послов ЕС — Китай глава Представительства Европейской комиссии С. Абоу сообщил, что в де-

кабре в Пекине пройдет также 12-й Саммит ЕС — Китай, что сделает этот год уникальным по количеству встреч на высоком уровне. Все это свидетельствует о том, что поездка главы китайского правительства в Европу способствовала окончательной нормализации отношений между Евросоюзом и Китаем.

Если говорить о французско-китайских отношениях, которые всегда оказывали заметное влияние на общеевропейские отношения с Китаем, то Париж в силу осознания негативных последствий от нагнетания обстановки вокруг Китая, а также под давлением ухудшающейся экономической ситуации в стране также предпринял попытку нормализовать двусторонние отношения с Пекином. Это нашло выражение в поездке делегации французских парламентариев во главе с бывшим премьер-министром Франции Жаном-Пьером Раффареном 8—14 февраля 2009 г. в КНР. Делегация не только приняла участие в праздничных мероприятиях по случаю 45-летия установления дипломатических отношений, но была принята премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао. На встрече с главой китайского правительства Ж.-П. Раффарен поднял два основных вопроса: нормализация французско-китайских отношений и совместная подготовка к предстоящему в Лондоне саммиту двадцатки.

Несмотря на, казалось бы, положительную динамику, которую придал отношениям между Парижем и Пекином визит Ж.-П. Раффарена, в двусторонних отношениях вскоре вновь появился повод для их осложнения. Речь идет о нашумевшем аукционе «Кристис» 23—25 февраля, во время которого, несмотря на протесты китайской стороны, на продажу были выставлены бронзовые головы крысы и кролика, вывезенные из Китая в 1860 году после разграбления англо-французскими коалиционными войсками летнего императорского дворца «Юаньминюань». Как будут развиваться французско-китайские отношения дальше, пока остается не ясно.

Таким образом, в настоящее время задача обновления договорно-правовой базы европейско-китайских отношений продолжает оставаться актуальной. Официальные переговоры об обновлении Соглашения 1985 г. и заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве продолжаются с переменным успехом. Вероятно, что стороны предпримут усилия форсировать переговорный процесс в 2009 г. Об этом свидетельствуют планы проведения в течение года двух встреч на высоком уровне. В том случае, если в течение года Брюсселю и Пекину удастся, наконец, достичь принципиальных договоренностей по существующим проблемам, это будет способствовать скорейшему завершению переговорного процесса, приведению договорно-правовой базы в соответствие с уровнем всестороннего стратегического партнерства и появлению новых перспектив развития двусторонних отношений в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Barysch K.* Embracing the Dragon: The EU's partnership with China. — L.: Centre for European Reform, 2005.
- [2] China Daily.

- [3] COM (2001) 265 final: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and future steps for a more effective EU policy» (Brussels, May 15, 2001) // http://europe.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference_SPEECH/07/18&format_HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en
- [4] COM (2003) 533 final: Commission policy paper for transmission to the Council and the European Parliament «A maturing partnership — shared interests and challenges in EU — China relations» (Brussels, October 10, 2003) // http://www.delchn.ec.europa.eu/download/com_533_eu.pdf
- [5] COM (2006) 631 final: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «EU — China: Closer partners, growing responsibilities» (Brussels, October 24, 2006) // http://www.delch.ec.europa.eu/download/communication-paper-ENG_070622.pdf
- [6] *Ferrero-Waldner B.* Speech at the Normal University (Beijing, January 18, 2007) // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/Lex.UriServ.do?uri=COM:2001:0265:FIN:EN:PDF>
- [7] *Pfromm R.A.* The EU Competition and Trade Policy towards the People's Republic and Its Impact on EU-China Relations. An Overview // Оучжоу итихуа юй я оу гуаньси (Интеграция Европы и отношения Азии и Европы) / Гл. ред. Сюй Минци, Шанхай: Издательство Шанхайской академии общественных наук, 2007.
- [8] Хуаньцю шибао.

PROSPECTS OF CONCLUSION OF THE FIRST COMPREHENSIVE AGREEMENT BETWEEN THE EU AND THE PRC — THE PARTNERSHIP AND COOPERATION AGREEMENT

A.A. Mardashev

Theory and History of International Relations Chair
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

The paper examines the issue of renewal of the treaty basis in relations between the EU and China, where the Agreement on Trade and Economic Cooperation signed in 1985 still remains the corner-stone document; determines major problems, which create obstacles to successful ending of the negotiating process, and evaluates prospects of solving these problems in the nearest future. The author makes conclusion, that after rather strained relations during 2008, there are all pre-conditions for parties to reach at last principle understandings in the new year, which will help them to finish formal negotiations, conclude the first comprehensive agreement and thus to upgrade the treaty basis to realities of bilateral relations at the beginning of the 21st century.

Key words: China and the European Union, the Agreement on Trade and Economic Cooperation, bilateral relations, renewal of the treaty basis in relations.